

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ОСВЕЩЁННОСТЬ В НАУЧНОЙ ПЕЧАТИ

Е.В. Сажиевко

ГБОУ ВО Московской области «Государственный университет „Дубна“»

Для цитирования: Сажиевко Е.В. Глобальные проблемы и их освещённость в научной печати // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 7–8. – С. 56–61. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.4.56-61

Поступила в редакцию: 04.10.2018

Принята к печати: 19.11.2018

▪ В статье рассматривается актуальность глобальных проблем и их освещённость в современной российской научной печати на основе данных, полученных в результате контент-анализа. Приводится сравнение частоты использования единиц анализа, имеющих отношение к социокультурным, экологическим, социально-экономическим и демографическим аспектам глобальной проблематики.

▪ **Ключевые слова:** глобальные проблемы; глобализация; цивилизация; кризис; контент-анализ.

GLOBAL PROBLEMS AND THEIR COVERAGE IN SCIENTIFIC PUBLICATIONS

E.V. Sazhienko

State University "Dubna"

For citation: Sazhienko EV. Global problems and their coverage in scientific publications. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2018;(7-8):56-61. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.4.56-61

Received: 04.10.2018

Accepted: 19.11.2018

▪ The article examines the relevance of global problems and their coverage in contemporary russian scientific journals based on the content analyses data. We compare the usage frequency of words belonging to socio-cultural, environmental, socio-economic and demographic aspects of global problems.

▪ **Keywords:** global problems; globalization; civilization; crisis; content analysis.

Ускорившийся процесс глобализации, который начался ещё в эпоху Великих географических открытий [14], превратил локальные или региональные ранее проблемы в масштабные трудности, охватывающие планету в целом. Положение усугубляется ещё и тем, что многие проблемы — это негативные последствия научно-технического прогресса, затрагивающие все сферы жизни общества и человека. При этом кризисные явления приобретают настолько устрашающий характер, что это позволяет некоторым исследователям придти к выводу о том, что «современная технократическая потребительская цивилизация... превращается во врага биосферы, природы, а заодно в паразита-самоубийцу» [5, с. 85].

Ключевыми факторами, повлиявшими на возникновение и степень остроты глобальных проблем, можно считать научно-техническое

развитие и глобализацию, понимаемую как объективный процесс. В.С. Голубев предполагает, что одной из причин, повлиявших на их формирование, может быть фактор социогуманитарного запаздывания [3], когда развитие гуманитарной сферы не успевает за развитием технологий, а темпы роста человеческого капитала не соответствуют возрастанию энергии.

Такое запаздывание допустимо рассматривать в качестве одного из проявлений техно-гуманитарного дисбаланса (следствие закона техно-гуманитарного баланса, сформулированного А.П. Назаретяном [8]). Социогуманитарное запаздывание, действительно, может объяснить многие негативные явления, в первую очередь проблемы в экологической сфере, отчасти даже техногенные катастрофы. Человеческий фактор, являющийся причиной

многих из них, в значительной степени обусловлен неготовностью субъекта взаимодействовать со сложной технической системой или его непониманием специфики её функционирования. В таком случае попытки сбалансировать технологическое и социогуманитарное развитие могут стать важнейшим условием дальнейшего развития планетарной цивилизации в направлении большей устойчивости и безопасности.

Для выявления того, какие глобальные проблемы можно считать наиболее актуальными и освещёнными в современной научной печати, в 2015 г. был проведён контент-анализ, для которого были отобраны журналы «Век глобализации» и «Journal of Globalization Studies». Оба издания отвечают основным требованиям, необходимым для данного исследования, так как в них публикуются статьи, тематический спектр которых не ограничивается каким-либо аспектом глобальных проблем. Были проанализированы статьи из всех номеров журнала «Век глобализации», с 2008 г. до № 2, 2013 г., и журнала «Journal of Globalization Studies» (с № 1, 2010 г. до № 2, 2013 г.). При проведении исследования использовалась выборка основного массива. Таким образом, был проведён анализ 96 статей из журнала «Век глобализации» и 42 статей из «Journal of Globalization Studies».

Кроме того, анализировались самые общие характеристики современной ситуации. Для этого было выбрано несколько единиц анализа, к которым относятся кризис, глобальные проблемы, глобальные процессы, наднациональные институты, мировое сообщество, глобализация, гибель цивилизации (человечества), война, конфликт, многополярность. Понятие «глобализация» употреблялось в большинстве статей, всего насчитано 2492 различных его форм в текстах. Таким образом, при общей оценке современного состояния цивилизации чаще всего используется термин «глобализа-

ция», под которым понимаются в первую очередь культурные и экономические её аспекты, в политической сфере всё значительно сложнее, поскольку многие правительства руководствуются довольно узко понимаемыми национальными интересами, противодействуя объективным глобализационным процессам. Понятие «кризис» занимает второе место по частоте использования — 1246 упоминаний. При этом авторы многих статей выражают мнение, что кризис можно считать системным, так как стоящие перед человечеством вызовы давно вышли за рамки сугубо политических, социокультурных и каких-либо иных.

Необходимо отметить, что глобальные проблемы, бесспорно, один из важнейших вызовов, с которым сталкивалась когда-либо цивилизация, но нельзя оценивать их только с одной стороны. Именно их наличие и острота в последние десятилетия стимулируют научно-технический прогресс, вызывают «переоценку социальных ценностей и приоритетов, осознание людьми их единства с природой, необходимость консолидации общества перед лицом глобальных проблем» [9, с. 129].

В ходе контент-анализа было выделено несколько категорий, среди которых экологические, демографические, социокультурные (и политические) и социально-экономические стороны жизнедеятельности человечества. Частоту использования единиц анализа из этих категорий можно увидеть в табл. 1. Сравнение по абсолютным показателям не производилось из-за разного числа единиц анализа.

Теперь остановимся на каждой категории более подробно.

Как видно из приведённой таблицы, на втором месте оказались демографические проблемы. Например, расхожее понятие «демографический взрыв» упоминалось всего 13 раз, то есть использование этого словосочетания

Таблица 1

Сравнение частоты использования различных категорий глобальных проблем

Categories of content-analyses: the frequency comparison

Категории	Количество единиц анализа	Общее число употреблений	Медиана	Среднее арифметическое
Экологические аспекты	15	1814	52	120,93
Демографические аспекты	11	1623	27	147,55
Социокультурные и политические аспекты	32	9124	70	285,13
Социально-экономические аспекты	14	1934	77,5	138,14

остаётся в большей степени уделом журналистов, а не учёных. Также это может означать, что большинство исследователей признают тот факт, что в настоящий момент совершается вторая фаза демографического перехода (53 раза) — замедление темпов роста численности населения.

Демографическая проблема проявляется в нескольких срезках. Во-первых, в темпах роста численности населения, которые, однако, в последнее время замедляются. Многие современные учёные отмечают, что заметны признаки второй стадии демографического перехода. При этом сложились несколько подходов к оценке увеличения численности населения. Согласно одной версии, он характерен для многих исторических периодов, но в прошлом столетии было превышено его критическое значение [14]. Необходимо отметить, что существует и противоположная точка зрения, согласно которой численность человеческой популяции неоднократно превышала предельные значения. Например, именно по этой причине исчезла значительная часть мегафауны на стыке плейстоцена и голоцена, но технологические и психологические скачки в эволюции (например, неолитическая революция) предоставляли возможность преодолеть кризисные явления, вызванные превышением вместимости биологической ниши. Это даёт основания полагать, что текущее состояние не совсем уникально (конечно, современный кризис имеет ряд особенностей). Это означает, что кризисные явления могут быть принципиально решены с помощью очередного масштабного прорыва в технологическом развитии [8].

Для современного мира характерно масштабное и целостное изменение этнического состава некоторых регионов Земли. Необходимо отметить, что в соответствии с данными контент-анализа в спектре демографических проблем наиболее актуальными оказались миграционные аспекты, включая различные формы международных миграционных процессов. Миграция в глобальном масштабе происходит с юга на север и с востока на запад. Результатом этого процесса стало явление, получившее название «исламизация Европы». Ситуация обостряется не только из-за миграции выходцев из стран Азии и Африки, но и тем, что среди коренного европейского населения очень низкая рождаемость, в то время как для мусульманских семей характерно большое количество детей. В результате намечается изменение этнического состава населения Европы, и, если ситуация не изменится решительным образом, в буду-

щем численность мигрантов и их потомков будет превышать число коренных европейцев. Но это — при линейной экстраполяции существующей тенденции. Вероятно, доступ к образованию и расширение прав женщин в целом приведёт к снижению рождаемости и в мигрантской среде.

Можно заметить, что исследователи, чьи работы были опубликованы в данном журнале, практически не обращают внимания на проблему беженцев, вынужденных переселенцев, но при этом пишут о международной миграции. Это можно интерпретировать следующим образом: в современном мире беженцы и вынужденные переселенцы не являются ключевой проблемой. Обычные легальные и нелегальные мигранты, принадлежащие к культуре, отличной от культуры принимающей страны, создают большее количество трудностей для принимающей страны, что подтверждается событиями, которые происходят в Европе в последние десятилетия.

В то же время события 2015–2016 гг. показали, что беженцы могут нарушить привычный уклад коренных жителей. Особенно, если беженцы — представители другой культуры и религии. Хотя истинное число именно беженцев, прибывающих в Европу, неизвестно. То есть вопрос о том, считать ли их вынужденными переселенцами, бегущими от войны, или экономическими мигрантами, и какова доля тех и других среди прибывших в Европу, на данный момент открыт. Некоторые исследователи полагают, что количество беженцев и внутренне перемещённых лиц в современном мире приближается к аналогичным показателям времён Второй мировой войны. Например, Л. Овчарова приводит эти данные в докладе «Глобальная „пятнадцатилетка“ подходит к концу», представленном на заседании информационного центра ООН в Москве летом 2015 г. [1, с. 226]. Стоит отметить, что именно «на фоне кризиса институтов национального государства все формы этнизма и религиозности переживают период небывалого подъёма и активно востребуются ещё вчера пассивными, деидеологизированными и атомизированными массами» [10, с. 274]. Этнические конфликты, происходящие в регионах с неоднородным религиозным и этническим составом, возникают именно по этой причине.

Перемешивание этнических групп приводит и к ряду социокультурных проблем, связанных с различиями в религии, традициях, стиле жизни, языке. При этом действующих механизмов адаптации мигрантов в принимающую среду не выработано, отсюда и разгово-

ры о провале политики мультикультурализма. Особенно сильно недостатки такой политики проявились на фоне масштабной волны мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки. То есть столкновение цивилизаций, о котором писал С. Хантингтон [13], выливается на улицы современных городов.

Чаще всего в категории анализа «социокультурные и политические аспекты», занимающей первое место по частоте единиц анализа, встречаются слова и словосочетания, которые имеют отношение к теории С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, хотя напрямую это сочетание (столкновение цивилизаций) использовано только 39 раз. В то же время понятия «Запад» (740 употреблений), «Восток» (109) и «Европа» (1318) в глобальном их значении встречаются значительно чаще.

Нельзя не обратить внимание на то, что понятия «религия» и «терроризм» часто упоминались в одних и тех же текстах. Этот факт даёт основания считать, что большинство исследований истоков современного терроризма прямо связаны с изучением проблемы «столкновения цивилизаций». На основании этого можно прийти к заключению, что многие авторы рассматривают религию в качестве границы, по которой проходит размежевание разных этнических и религиозных групп. Именно в этом контексте понятие «религия» чаще всего встречалось в проанализированных текстах.

Вероятно, нивелировать угрозу этнокультурных взрывов позволит тенденция к формированию сетевого общества. Некоторые его признаки уже фиксируются. Термин «сетевое общество» был введён М. Кастельсом. Исследователь объяснял использование этого понятия тем фактом, что сетевое общество «создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство» [6, с. 505]. Сетевое общество в перспективе способно снизить значимость макрогрупповых различий за счёт включенности человека в множество малых групп. Таким образом, происходит рост микрогруппового разнообразия за счёт ограничения макрогруппового в соответствии с законом иерархических компенсаций [11]. Соответственно, снижается возможность формирования образа чужого и отличающегося от большинства по значимым макрогрупповым признакам.

При этом миграционные процессы имеют ярко выраженную направленность с востока на запад и с юга на север, что вызвано разницей в социально-экономическом развитии

этих регионов, а также сложной геополитической обстановкой и военными конфликтами в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, бедностью и сложной эпидемиологической обстановкой в центральной части Африканского материка. Если в прежние эпохи такой образ жизни воспринимался жителями беднейших стран как естественный, а некоторые племена и сейчас продолжают жить так же, как их далёкие предки, то в наше время СМИ создают мотивацию для улучшения качества жизни. Отсутствие такой возможности в родной стране толкает миллионы людей на переселение в более благополучные регионы. Сложилась объективные предпосылки для предположений о том, что уменьшение разрыва между экономическим развитием богатых и бедных стран «действительно ускорилось и в 90-е гг. охватило около 80 % населения развивающихся стран», однако «чисто экономические индикаторы далеко не всегда и не во всём коррелируют с социально-демографическими» [12, с. 13]. Экономический рост таких государств-гигантов, как Индия и Китай, совокупное население которых превышает 2,5 миллиарда, то есть третью часть всего населения планеты, обеспечивает такое сближение. При этом уровень жизни жителей оставшейся части развивающихся стран остаётся крайне низким. Л.Е. Гринин полагает, что именно глобализационные процессы привели к тому, что «развитие периферии ускорилось, а центра замедлилось. Разрыв между богатым Севером и бедным Югом планеты в объёме производства всё ещё очень велик, однако в течение последующих десятилетий он заметно сократится (в том числе и в отношении доходов на душу населения, но в меньшей степени)» [4, с. 66].

Именно единицы анализа из категории «социально-экономические аспекты» оказались на третьем месте. Ускорение темпов развития экономической сферы имеет не только положительные результаты, выражающиеся, в первую очередь, в виде улучшения качества жизни людей, но и негативные последствия. «Развитие производящей экономики значительно усилило антропогенное воздействие на природную среду, в результате чего в локальных масштабах превышения предельно допустимых параметров такого воздействия стали более частыми и интенсивными, а социальная экология всё больше закрывала собой, втягивала в свою орбиту экологию других живых организмов» [14, с. 45]. Переход на интенсивный путь развития средств эксплуатации природы с господствующего экстенсивного — это главный способ изменить

сложившуюся ситуацию. Иными словами, потребуется разработка более щадящих средств использования природных ресурсов и внедрение их в производство. Значительная часть усилий должна быть направлена на выработку новых способов добычи и транспортировки углеводородов, поиск более безопасных с экологической точки зрения источников энергии. Именно энергетика считается главным фактором влияния на окружающую среду, «превосходящим все остальные антропогенные факторы» [7, с. 608].

Снижение остроты экологических проблем, в свою очередь, сталкивается с целым комплексом противоречий, затрудняющих, иногда и делающих полностью невозможной работу в этом направлении. Так, «согласование общей программы борьбы с изменением климата наталкивается на глубокие противоречия между богатыми и бедными странами» [2, с. 606]. При этом оппоненты в споре приводят весомые доводы, так как страны с развивающейся экономикой действительно наносят большой урон окружающей среде, поскольку используемые ими очистительные сооружения и экологические фильтры не обладают высокой эффективностью. Развитые государства, активно использующие различные технологии экологической очистки отходов производства, несмотря на это создают большую нагрузку на окружающую среду из-за высокого объёма производимых и потребляемых продуктов.

На страницах обоих изданий также уделяется значительное внимание экологическим проблемам, климатическим изменениям, возможному истощению природных ресурсов, истощению озонового слоя (12 раз использовано словосочетание «озоновый слой» и 8 раз — «озон» или «озоновый») и приближающемуся энергетическому кризису, который может наступить, если человечество не будет развивать альтернативные источники энергии. Кроме того, частое использование слов «энергия» и «энергетика» свидетельствует о возрастании потребления энергии, а добыча ископаемых для её производства и само производство — одна из основных причин существующих экологических проблем. Кроме того, к числу наиболее важных проблем из тех, которым уделяется значительное внимание в российской научной печати, можно отнести изменение климата.

На тревожные изменения среды в результате антропогенного воздействия можно отреагировать несколькими способами. Во-первых, можно игнорировать или прятать эти сигналы, к примеру, производить в тайне

захоронения токсичных или ядерных отходов, скрывая от населения и мировой общественности информацию о реальном положении дел и степени угрозы, исходящей от произошедшей катастрофы. Во-вторых, попытаться отодвинуть момент, когда кризис проявит себя в полной мере, улучшая очистные сооружения, стимулируя разведку природных ресурсов. Наконец, ступить на путь масштабного изменения, прежде всего в мировоззренческой сфере. Ключевыми ценностями такой цивилизации должны стать ценности самоограничения, долга и умеренности в потреблении товаров и услуг. Вероятно, это вызовет необходимость серьёзного переосмысления человеческой природы: с тех пор как первобытные люди научились использовать искусственные орудия для охоты, человек берёт у природы намного больше, чем ему необходимо для поддержания жизни.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что системный кризис принимает разнообразные формы: от экологического до политического, который наша страна наиболее остро почувствовала в 2014 г., хотя предпосылки большинства современных проблем, связанных с политикой, складывались на протяжении последних двух-трёх десятилетий. Цивилизации и раньше сталкивались с кризисными ситуациями, некоторые из них преодолевались, другие становились причиной гибели этих цивилизаций. Но современное положение намного сложнее, и связано это, прежде всего, с процессом глобализации, который всё теснее связывает различные народы и культуры.

И наконец, отметим, что решение многих из существующих ныне проблем зависит не только от решений, принимаемых людьми, наделёнными властными полномочиями, но и от мировоззрения всех членов общества. Через институты социализации — систему образования, СМИ, различные формы искусства — можно сформировать приоритет глобальных интересов над национальными. Контент-анализ чётко показал, что актуальными также являются и социально-экономические проблемы, которые прежде всего означают неравенство государств, неравное использование технологий, доступ к которым означает возможность выживания и развития в современном мире. Кроме того, из-за недостаточной эффективности социальных лифтов это технологическое и геополитическое неравенство ограничивает возможность талантливых молодых людей получать качественное образование и в итоге замедляет темпы развития Юга.

Список литературы

1. Бондаренко В.М. Новый взгляд на проблему кризисов и прогнозов // Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн: взгляд из современности / Под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, В.М. Бондаренко. — М.: Учитель, 2017. — С. 222–236. [Bondarenko VM. Novyy vzglyad na problemu krizisov i prognozov. In: Krizisy i prognozy v svete teorii dlinnykh voln: vzglyad iz sovremennosti. Ed. by L.E. Grinin, A.V. Korotaev, V.M. Bondarenko. Moscow: Uchitel'; 2017. P. 222-236. (In Russ.)]
2. Вебер А.Б. Человечество перед экологическим вызовом // Универсальная и глобальная история / Под ред. Л.Е. Гринина, И.В. Ильина, А.В. Коротаева. — Волгоград: Учитель, 2012. — С. 597–607. [Veber AB. Chelovechestvo pered ekologicheskim vyzovom. In: Universal'naya i global'naya istoriya. Ed. by L.E. Grinin, I.V. Il'in, A.V. Korotaev. Volgograd: Uchitel'; 2012. P. 597-607. (In Russ.)]
3. Голубев В.С. Социоприродное развитие: эмпирические обобщения, движущие силы, модель экзогенного кризиса // История и современность. — 2012. — № 1. — С. 15–42. [Golubev VS. Socio-natural development: empirical generalizations, driving forces and the model of an exogenous crisis. *Istoriya i sovremennost'*. 2012;(1):15-42. (In Russ.)]
4. Гринин Л.Е. Глобализация тасует мировую колоду: куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс // Век глобализации. — 2013. — № 2. — С. 63–78. [Grinin LE. Globalization Shuffles the World Cards (Where the World's Economic and Political Balance Shifts). *Vek globalizatsii*. 2013;(2):63-78. (In Russ.)]
5. Ильин А.Н. Потребление и его глобальные последствия // Философия и общество. — 2013. — № 2. — С. 83–99. [Il'in AN. Potreblenie i ego global'nye posledstviya. *Filosofiya i obshchestvo*. 2013;(2):83-99. (In Russ.)]
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 608 с. [Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. Moscow: GU-VShE; 2000. 608 p. (In Russ.)]
7. Клименко В.В., Терешин А.Г. Мировая энергетика и глобальный климат в XXI веке в контексте исторических тенденций: Пределы роста // Универсальная и глобальная история / Под ред. Л.Е. Гринина, И.В. Ильина, А.В. Коротаева. — Волгоград: Учитель, 2012. — С. 608–621. [Klimenko VV, Tereshin AG. Mirovaya energetika i global'nyy klimat v XXI veke v kontekste istoricheskikh tendentsiy: Predely rosta. In: Universal'naya i global'naya istoriya. Ed. by L.E. Grinin, I.V. Il'in, A.V. Korotaev. Volgograd: Uchitel', 2012. P. 608-621. (In Russ.)]
8. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. — М.: PerSe, 2001. — 240 с. [Nazaretyan AP. Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universal'noy istorii. Moscow: PerSe; 2001. 240 p. (In Russ.)]
9. Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Философское осмысление глобальной проблемы взаимодействия общества с природой // Век глобализации. — 2016. — № 3. — С. 121–132. [Oleynikov YV, Borzova TV. Filosofskoe osmyslenie global'noy problemy vzaimodeystviya obshchestva s prirodoy. *Vek globalizatsii*. 2016;(3):121-132. (In Russ.)]
10. Сафонов А.Л. Нация и этнос: социальные группы в «плавильном котле» глобализации // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 1. — С. 273–288. [Safonov AL. Ethnos a end nation: social groups in the "melting pot" of globalization. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2013;(1):273-288. (In Russ.)]
11. Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. — 1993. — № 5. — С. 92–101. [Sedov EA. Informatsionno-entropiynye svoystva sotsial'nykh sistem. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1993;(5):92-101. (In Russ.)]
12. Фридман Л., Кузнецова С. Глобализация: развитие и развивающиеся страны // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 10. — С. 3–13. [Fridman L, Kuznetsova S. Globalizatsiya: razvitye i razvivayushchiesya strany. *Mirovaia Ekon Mezhdunar Otnosheii*. 2000;(10):3-13. (In Russ.)]
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — 603 с. [Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy. Moscow: AST; 2003. 603 p. (In Russ.)]
14. Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. — М.: Проспект, 2014. — 432 с. [Chumakov AN. Globalizatsiya: kontury tselostnogo mira. Moscow: Prospekt; 2014. 432 p. (In Russ.)]

■ Информация об авторе

Екатерина Владимировна Сажиевко — очный аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук, Государственный университет «Дубна». E-mail: cuore-87@mail.ru.

■ Information about the author

Ekaterina V. Sazhienko — postgraduate student at the Department of Social and Humanity Sciences, State University "Dubna". E-mail: cuore-87@mail.ru.